

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ ГОВОРОВ ЮЖНОЙ КАРЕЛИИ¹

В статье представлен анализ морфологических маркеров ведлозерских говоров ливвиковского наречия и южнолюдиковских говоров карельского языка. Статья основывается на данных «Диалектологического атласа карельского языка», а также материалах, собранных в ходе экспедиции в 2014 г. в Пряжинский район Республики Карелия.

Ключевые слова: карельский язык, ливвиковское наречие, людиковское наречие, морфологические маркеры, падежные флексии, лично-числовые окончания.

Карельский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской языковой семьи. На всей территории проживания карелов он разделяется на три основных наречия: собственно-карельское, ливвиковское и людиковское. Как известно, каждое из трех основных наречий карельского языка характеризуется своим ареалом.

Уникальность Пряжинского района Республики Карелия заключается в том, что на его территории проживают как ливвики, так и людики. Граница, разделяющая эти два наречия, тянется от северо-восточного угла Ладожского озера через среднее течение р. Шуи к низовьям р. Суны². На территории Пряжинского района распространены сямозерский, тулмозерский и ведлозерский диалекты ливвиковского наречия (к наиболее крупным поселениям этих диалектных территорий можно отнести Эссойлу, Ведлозеро, Крошнозеро,

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-31-01212 «Комплексное исследование историко-культурной зоны южной Карелии».

² Муллонен И. И. Формирование диалектной карты карельского языка Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России. Материалы V Всероссийской конференции финно-угроведов. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / Под ред. Н. Г. Зайцевой, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск, 2014. С. 42.

Юргилицу, Колатсельгу, Гонганалицу и др.), а также часть средне-людиковских (Виданы) и южнолюдиковских говоров карельского языка (Святозеро, Пряжа)³. Сохранение диалектных границ между наречиями карельского языка является главной особенностью данного района.

Так, в Святозере проживают карелы-людики, в Крошнозере – карелы-ливвики, а Пряжа является зоной смешения двух основных наречий (рис. 1). Каждый из говоров, перечисленных выше, имеет свои особенности: они касаются и лексики, и фонетики, и морфологии.

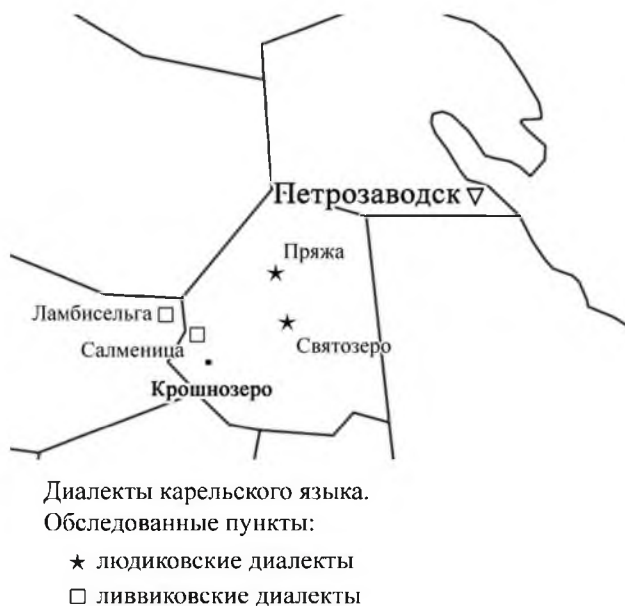

Рис. 1. Диалекты карельского языка. Карта Атласа 3

Во время экспедиции 8–12.09.2014 г. была поставлена задача определиться на месте хотя бы с некоторыми из названных особенностей говоров обследуемых пунктов. В полевых условиях осуществлялся сбор как лингвистического, так и социолингвистического материала.

³ См. напр.: Зайков П. М. Глагол в карельском языке. Петрозаводск, 2000. С. 29.

Для сбора социолингвистического материала была составлена анкета, которая включала в себя демографические вопросы, а именно: вопросы о языковой биографии; настоящей языковой деятельности; языковом окружении, необходимые для социолингвистического описания. При сборе для интервью с носителями языка использовался опросник, включающий в себя вопросы разного характера, связанные с повседневным бытом карелов. Большая часть диалога с информантом нацелена на выявление особенностей построения грамматических форм в речи носителя языка. Во время работы в полевых условиях для выявления более древнего состояния языковых фактов беседовали о том, как жили раньше, какую одежду носили, что из каких материалов изготавливали, что ели, как готовили разные блюда национальной кухни.

Говор с. Крошнозеро

Крошнозеро тесно контактирует с деревнями, в которых говорят на сямозерском (Корза, Рубчейла) и ведлозерском диалектах (Савиново, Щеккила). Исследователь фольклорных традиций Ведлозерья В. П. Миронова так описывает говоры Ведлозерья: «Под Ведлозерьем мы понимаем не только село с одноименным названием, но и кусты деревень, прилегающих к Савиново, Щеккиле и собственно Ведлозеру», граница Ведлозерской волости на востоке заканчивалась в районе Крошнозера⁴.

Для того чтобы точнее выявить, черты какого наречия больше представлены в с. Крошнозере, следует, прежде всего, обратиться к его грамматическим характеристикам. В «Диалектологическом атласе карельского языка» говор Крошнозера не представлен. Морфологические отличия данного говора рассмотрим на основе собранного в ходе экспедиции материала. В качестве морфологических отличий, характерных для говоров ливвиковского наречия, являются различия в падежной системе, а также в оформлении личносчисловых показателей глаголов 1 и 2 лица мн. числа: *-тто (-ттö)*, *-tto (-ttö)*. Собранный во время поездки материал показал, что в

⁴ Миронова В. П. Фольклорные традиции Ведлозерья. Петрозаводск, 2013. С. 6.

крошнозерском говоре оформление лично-числовых окончаний глаголов соответствует ливвиковскому наречию: А *myð täs veljekset kai elämmö* (Крошнозеро) – А мы здесь, братья все, *живем*. Nänenke kai, ongidielot, pagizemmo karjalakse (Крошнозеро) досл. С ним все, дела, связанные с рыбалкой, по-карельски говорим, для сравнения: в собственно-карельском и людиковском говорах окончаниями являются: с.-к. *-mta* (*-mtä*), *-tta* (*-ttä*), люд. *-mte*, *-tte*⁵: *näimmo* 'мы видим', *löüvättö* 'вы находите', ср. напр. собств.-кар. *näimmä*, *löüvättä* (рис. 2).

Спряжение. Утвердительные формы 1 и 2 лица множественного числа презенса изъявительного наклонения глаголов типа *näge-* ('видеть'). *löüdä* ('находить').

★ *-mte* (*nägemme*), *-tte* (*löüvätte*)

⊕ *-mmo*, *-mmo* (*näimmo*), *-ttö*, *-tto* (*löüvättö*)

Рис. 2. Карта 140 Атласа

Морфологические различия проявляются, например, в падежной системе. Для собственно-карельского наречия характерны три внутреннеместных падежа – инессив (с.-к. *koissa*), элатив (с.-к. *koista*), иллатив (с.-к. *kotih*) – и два внешнеместных падежа –

⁵ См.: Зайков П. М. Глагол в карельском языке. Петрозаводск, 2000. С. 23.

аблатив (с.-к. *rannalta*) и адессив (с.-к. *rannalla*); в ливвиковском и людиковском наречиях элатив совпадает с инессивом: ливв. *kois*; люд. *kodiš*, адессив с аблативом: ливв. *rannal*, люд. *randal*. Ливвиковскому и людиковскому наречию характерен внешнеместный падеж аллатив, который не свойственен собственно-карельскому: ливв. *rannale*, люд. *randale*⁶. Такое же оформление окончаний внутреннеместных и внешнеместных падежей свойственно и крошнозерскому говору. Карта 121 «Диалектологического атласа карельского языка» в полной мере подтверждает это: на всей территории распространения ливвиковских, в том числе и в салменицком (42), и ламбисельгском (43) говорах (находящихся в непосредственной близости к Крошнозеру) окончанием инессива и элатива выступает *-s* (*mečäs, pertiš*), ср., напр. с.-к. *mečässä/mečästä, pertiššä/pertištä*⁷ (рис. 3).

Склонение. Внутреннеместные падежи. Инессив и элатив. Формы единственного числа имен типа *mečä* ('лес'), *perŋi* ('изба').

★ инессив-элатив: *-s, -š* (*mečäs, pertiš*)

Рис. 3. Карта 121 Атласа

⁶ Керн Г. М. Очерки по карельскому языку. Петрозаводск, 2000. С. 7.

⁷ Бубрих Д. В., Беляков А. А., Пунжиса А. В. Диалектологический атлас карельского языка / Ред. И. Сарвас. Хельсинки, 1997 [Далее – ДАКЯ]. Карта 121.

Падежные окончания адессива, аблатива и аллатива в салменицком (42) и ламбисельгском (43) говорах в «Диалектологическом атласе» маркируются одним окончанием -l м: *veičel*, *starikal*, *kirvehel*⁸ (рис. 4).

Склонение. Внешнеместные падежи: адессив, аблатив и аллатив. Формы единственного числа имен типа *veičče*- ('нож'), *starikke*- ('старика'), *kirvehe*- ('топор').

★ адессив-аблатив -l
(veičel, starikal, kirvehel)
 аллатив -le
(veičele, starikale, kirvehele)

▨ адессив-аблатив-аллатив -l
(veičel, starikal, kirvehel)

Рис. 4. Карта 123 Атласа

⁸ ДАКЯ. Карта 123.

В ливвиковском и людиковском наречиях окончания инессива совпали с элативом (-s), а окончание адессива с аблативом (-l), тем не менее, в случаях, когда речь идет о явной исходности, в качестве элативного и облативного окончаний могут выступать окончания элатива (-späi) и аблатива (-lpäi), образованных путем слияния -s-ового и l-ового элементов и послелого päin: -späi<-s+ -päi<-s+päin, -lpäi<-l+ -päi<-l+päin. Употребление в речи послеложных падежей также свойственно крошнозерскому говору: Мама он *Man'galpäi*, папа *täs... Prokkoilaspäi* – Мама родом из Маньги, папа – из Проккойлы.

Падежные окончания эссива -ппи (-nnu) и транслатива -kse в говоре с. Крошнозеро маркируются, как и в других говорах ливвиковского наречия: *Vie minä masterannu* гуан (Крошнозеро) – Я еще мастером работаю. – ...*pagizemmo karjalakse* (Крошнозеро) – по-карельски говорим, ср. с.-к. -на (-nä), -ksi, люд. -n, -ks.

Говоры с. Святозеро и пос. Пряжа

Названные говоры в российской науке принято относить к южнолюдиковским⁹. Впрочем, мнения исследователей на этот счет расходятся. Так, например, Аймо Турунен людиковский говор с. Святозеро относит к среднелюдиковским говорам, куда включает также говоры населенных пунктов пос. Пряжа, дер. Виданы¹⁰. Наибольшее количество дифференцирующих особенностей людиковского наречия карельского языка представлено именно в святозерском говоре. В говоре Пряжи присутствуют как ливвиковские, так и людиковские черты. В данном случае рассмотрены некоторые морфологические маркеры, присущие людиковскому наречию в целом и проявляющиеся по-своему в говорах пос. Пряжа и с. Святозеро.

В оформлении падежных окончаний в «Диалектологическом атласе карельского языка» можно пронаблюдать различия в оформлении падежных флексий между говорами с. Святозеро и пос. Пряжа. Нам удалось установить, что свойственная людиковскому наречию

⁹ См. Зайков П. М. Указ. соч. С. 23

¹⁰ Turunen A. *Lyödiläismurteiden äännehistoria*. I. Konsonantit // *Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia*. Helsinki, 1946. № 89. С. 20–46.

карельского языка форма транслатива на *-ks*: *učit'el'aks*, *učtel'aks*¹¹ 'учителем (стать)', употребляется в святозерском (38) говоре, подобное оформление свойственно, например, михайловскому, среднелюдиковскому и севернолюдиковскому говорам людиковского наречия карельского языка. В пряжинском (40) говоре окончанием транслатива является *-kse*: *učitel'akse*. Подобное оформление транслатива встречается во всех говорах ливвиковского наречия карельского языка (рис. 5).

Склонение. Транслатив. Формы единственного числа имен типа *učitel'a*-.
 ▲ *-kse*, *-kše* (*učitel'akse*, *učitel'akše*)
 ○ *-ks*, *-kš* (*učitel'aks*, *učitel'akš*)

Рис. 5. Карта 120 Атласа

Любопытные моменты выявляются в склонении имен, которые нам представляет атлас. Так, например, карта 115¹² демонстрирует различия между святозерским и пряжинским говорами в оформлении множественного числа имен на *-a* в партитиве. Таким образом,

¹¹ ДАКЯ. Карта 120.

¹² Там же. Карта 115.

в святозерском говоре двусложные слова типа *sana-* ‘слово’ при склонении во мн. числе, в партитиве имеет форму *sanoid*, которая также встречается практически во всех говорах людиковского наречия карельского языка, в то время как в пряжинском говоре выступает форма *sanoi*, встречающаяся во всех говорах ливвиковского наречия (рис. 6).

Склонение. Партитив. Формы множественного числа имен с основой на *a* типа *sana-*(‘слово’).

★ *sanoid*, *sanuoid*, *sanuod*

⊙ *sanoi*

Рис. 6. Карта 115 Атласа

Общее со всеми людиковскими говорами оформление окончания партитива мн. числа можно пронаблюдать и в словах с основой на *-ie* типа *kondie-* ‘медведь’¹³. Если в пряжинском говоре при склонении слова в партитиве мн. числа используется форма *kondiedu*, то в святозерском *-kondiad* (рис. 7).

¹³ ДАКЯ. Карта 116.

Склонение. Партитив. Формы единственного числа имен с основой на *ie* типа *kodie-* ('медведь').

★ *kondiad, kondijad*

■ *kondiedu*

Рис. 7. Карта 116 Атласа

В односложных слова типа *üö*¹⁴ 'ночь' на территории ливвиковского наречия употребляется форма *üöläi* в партитиве мн. числа, в том числе и в пряжинском говоре, в то время как в святозерском *üöid* (ср. вепс. *öä*), как и на всей территории людиковского наречия карельского языка (рис. 8).

Общие черты, характерные ливвиковскому наречию и встречающиеся, как в святозерском, так и в пряжинском говорах людиковского наречия карельского языка, можно проследить, также и в оформлении окончания эссива (рис. 9) и иллатива (рис. 10). Формы имен типа *učit'el'a-* в эссиве ед. числа в святозерском и пряжинском говорах соответствуют флексиям эссива в ливвиковском наречии, окончанием эссива в котором является -ппи, -ппу: *učit'el'annu* '(кем?) учителем', ср. в людиковском наречии окончанием эссива является

¹⁴ ДАКЯ. Карта 118.

-n: *uĉit'el'an*¹⁵, которое употребляется в михайловский говоре и северолюдиловских говорах. Иллативным окончанием в пряжинском и святозерском говорах является -h: *meĉĉah* 'в лес', ср. напр. михайловский говор *meĉĉähä*, *meĉĉähe*¹⁶.

Склонение. Партитив. Формы множественного числа имен с односложной основой типа *йö* ('ночь').

◆ -*lyöid* (*yölyöid*)

⊕ -*lōi* (*yölōi*)

Рис. 8. Карта 118 Атласа

Различия между говорами можно также проследить на примере использования информантами в диалектной речи послеложного падежа аппроксиматива, встречающегося в ливвиковском и людиковском наречиях и некоторых говорах собственно-карельского наречия карельского языка. Так, носителями михайловского говора в качестве падежного окончания аппроксиматива используется -*nto* (*kodinno* 'у дома', ср. вепс. (*tuli*) *minunno* '(пришли) ко мне', что ука-

¹⁵ ДАКЯ. Карта 119.

¹⁶ Там же. Карта 122.

зывает на влияние вепсского компонента в южных говорах людиковского наречия; жителями святозерского говора *-llo(o): kodillo(o)*, пряжинского говора *-lloo: kodilluo* (ср. ливв. *kodilluo*)¹⁷. Можно предположить, что возможная относительно поздняя ливвизация говора п. Пряжа возникала в связи с тем, что она, будучи районным центром, включала в себя как ливвиковское, переселившееся из близлежащих ливвиковских населенных пунктов (Ведлозера, Эссойлы, Кинелахты, Колатсельги), так и людиковское население. Это объяснило бы лучшее сохранение людиковских черт в с. Святозеро, которое также граничит с ливвиковским ареалом.

Склонение. Эссив. Формы единственного числа имен типа *učifel'a-*

▲ *-nnu, -nnü, (učifel'annu)*

Рис. 9. Карта 119 Атласа

¹⁷ Родионова А. П. *Elgendät libo toimitat?*: о личном опыте исследования карелов-людиков // Материалы XLII Международной филологической конференции 11–16 марта 2013 года. Уралистика / Под ред. доц. Н. Н. Колпаковой. СПб., 2013. С. 96.

Склонение. Внутреннеместные падежи. Иллатив.
 Формы единственного числа имен типа *meččä-*
 ('лес').
 ★ -*h* (*meččäh*)

Рис. 10. Карта 122 Атласа

Основные отличительные особенности, маркирующие отдельные диалекты и говоры, обнаруживаются, в первую очередь, при анализе их фонетических систем¹⁸. Система склонения в наречиях карельского языка представляет собой упорядоченное и устойчивое явление. Основные различия между наречиями и говорами проявляются, прежде всего, в оформлении грамматических показателей. Крошнозерский говор в достаточной степени отличается от святозерского и пряжинского, и отличия, выявленные в процессе анализа, касаются морфологии (склонение имен существительных, оформление лично-числовых окончаний). Каждый из перечисленных говоров, несмотря на территориальную близость друг к другу, имеет свои характерные особенности в оформлении падежных флексий и окончаний глаголов, что свидетельствует о сохранении диалектных границ на данной территории.

Основные морфологические маркеры диалектной речи пограничных ливвиковских и людиковских карельских говоров Пряжинского района представлены в таблице.

¹⁸ См. статью И. Новак настоящего издания.

**Морфологические маркеры диалектной речи
говоров Южной Карелии**

№ Карты «Диалектологического атласа карельского языка»	Описание карты	Салменицкий (42), Ламбисельгский говоры (43) (ливвиковское на- речие)	Крошнозерский говор (ливвиковское наречие)	Святозерский говор (38) (людиновское наречие)	Пряжинский говор (40) (людиновское наречие)
140	Утвердительные формы 1 и 2 лица мн. ч. презенса изъяв. накл. гл. типа <i>nage-</i> 'видеть', <i>loüdä-</i> 'находить'	näimmō lōüvättō	näimmō lōüvättō	nägemme lōüvatte	nägemme lōüvatte
121	Склонение. Внутренне-местные падежи. Инесив и элатив. Формы ед. ч. имен типа <i>meččä</i> 'лес', <i>perä</i> 'и'	mečäs pertiš	mečäs pertiš	mečäs pertiš	mečäs pertiš
123	Склонение. Внешне-местные падежи; адесив, аблатив и аллатив. Формы ед. ч. имен типа <i>veičce-</i> 'нож', <i>starikka-</i> 'старик', <i>kirvehe</i> – 'топор'	veičel starikal kirvehel	veičel starikal kirvehel	veičel (-le all.) starikal (-le all.) kirvehel (-le all.)	veičel (-le all.) starikal (-le all.) kirvehel (-le all.)

Окончание табл.

119	Склонение. Эссив. Формы ед. ч. имен типа učitel'а- 'учитель'	učitel'annu	učitel'annu	učitel'an	učitel'an
120	Склонение. Транслатив. Формы ед. ч. имен типа učitel'а- 'учитель'	učitel'akse	učitel'akse	učitel'aks	učitel'akse
115	Склонение. Паритив. Формы мн. ч. имен с основой на -а типа sana 'слово'	sanoi	sanoi	sanoid	sanoi
116	Склонение. Паритив. Формы ед. ч. имен с основой на -ie типа kondie 'медведь'	kondiedu	kondiedu	kondiad	kondiedu
118	Склонение. Паритив. Формы мн. ч. имен с односложной основой типа üö 'ночь'	üölöi	üölöi	üölöid	üölöi